

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 26 de junio de 1973

Буэнос Айрес, вторник 26 июня 1973 г.

N° 1218

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

*Записная
Книжка*

ИЮНЬ 1973 г.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Читатели «Нашей Страны» знают, что лидер либеральной партии в великобританской Палате Общин Иеремия Торпе присоединился к тем, кто отрицает Екатеринбургское царевичество и говорит о «спасении русской Царской Семьи и ее бегстве из России».

Лондонские газеты сообщили некоторые подробности этих странных действий политического деятеля, пользовавшегося до сих пор незапятнанной репутацией, и осветили его связь с другим английским либералом, бывшим членом той же Палаты Общин Питером Бисселлом, который вел в 1970 году в Нью-Йорке странные переговоры с Голеневским.

Выступление Торпе было письменным запросом, обращенным к государственному секретарю (министру) иностранных дел Великобритании, сэру Алеку Доглас-Хьюму. Лидер либералов потребовал от министра передачи Палате Общин, для хранения в ее библиотеке, письма, которое состоявший тогда постоянным помощником государственного секретаря иностранных дел лорд Хардингж оф Пэнхерст якобы написал летом 1919 года королю Георгу Пятому. В этом письме, которое — по словам Торпе — было не служебным, а частным, лорд Хардингж якобы сообщил своему монарху, двоюродному брату Императора Николая Александровича, подробный маршрут его бегства из России в другую страну, в обществе Великих Княжен Ольги, Татианы и Марии. Излагая эту часть запроса Торпе, «Дэйли Телеграф» написал, что письмо лорда Хардингжа было послано королю не то 3-го, не то 5-го июня, а «Дэйли Мэйль» отнес его отсылку к июлю того же 1919 года.

Во второй части запроса — как уже сообщалось — Торпе потребовал опубликования переписки, которую, по его словам, британское министерство иностранных дел вело с мая 1972 года с некоторыми американскими правительственными учреждениями и с частными лицами в Соединенных Штатах по вопросу о «судьбе русской Царской Семьи».

Торпе утверждает, что интересующее его письмо находится либо в британском, либо в американском государственном архиве, но лондонское министерство иностранных дел это отрицает. Оно не обнаружило письма ни в своих бумагах, ни в хранящемся в Виндзорском замке архиве покойного короля Георга, ни в частном архиве лорда Хардингжа.

Невестка этого лорда — леди Хардингж, жена его старшего сына — подтвердила сотруднику «Дэйли Мэйль», что Императрица Мария Федоровна до конца своей жизни не верила в гибель Царской Семьи, но прибавила, что эта понятная надежда матери на спасение сына не опровергает правды об Екатеринбургском преступлении.

Она сказала, что покойный лорд был близким другом короля Георга и хорошо знал русского Императора, но ни разу не высказал, в семейном кругу, предположения о спасении Царской Семьи.

«Я, однако, заинтригована потому, — прибавила леди Хардингж, — что мистер Торпе заслуживает доверия. Интересно

будет узнать, что ему ответит сэр Алек». Ответа пока нет, но, по словам представителя британского министерства иностранных дел, оно убеждено в достоверности сведений о смерти Императора.

Заслуживает внимания сообщение «Дэйли Мэйль» от 22-го мая с. г.

«Мистер Торпе — написала эта газета — услышал о существовании письма лорда Хардингжа во время своего недавнего свадебного путешествия в Америку.

Лицом, обратившим его внимание на это письмо, был мистер Питер Бисселл, бывший либеральный член Палаты Общин, а ныне преуспевающий в Нью-Йорке делец по покупке и продаже недвижимости».

Редакция «Дэйли Мэйль» снеслась с Бисселлом, который ей сказал:

«Я обсудил с Иеремией некоторый новый материал, который считаю подлинным, и мы решили сделать попытку убедить британское или американское правительство этот материал огласить.

Мне известно, что заслуживающие доверия исследователи видели это письмо и другие документы; когда они будут опубликованы мы, по крайней мере, узнаем, что действительно случилось с Царем».

Торпе действительно вступил недавно в брак с бывшей женой лорда Харвуда, принадлежащей, по рождению, к состоятельной еврейской семье. Он действительно побывал с женой в Нью-Йорке и встретился с Бисселлом, отношение которого к судьбе Царской Семьи совпадает, очевидно, с утверждениями Роберта Спеллера, Гая Ричардса, Джона Ф. О'Коннора и некоторых других американцев, отрицающих ее гибель в Екатеринбурге.

В июле 1971 года Голеневский опубликовал в выходившей тогда в Нью-Йорке газете «Дэйли Миррор» некоторые подробности своих встреч и переписки с Бисселлом. Как все, что когда-либо было написано самозванцем, эти сообщения производят странное и противоречивое впечатление.

«Член Палаты Общин, distinguished Питер Бисселл, связанный с крупными банкирами и, через одного из членов своей семьи, с Букингемским дворцом, убедившись в том, что Российская Императорская Семья никогда не была убита, — сообщил Голеневский 23-го июля, — предпринял упорные шаги к установлению личной связи со мной. Мы несколько раз обменялись письмами. 28-го июля 1970 года я получил его письмо следующего содержания:

«Ваше Императорское и Королевское Высочество!»

Имею честь подтвердить получение любезного письма Вашего Императорского Высочества от 27-го июля. Я надеюсь вновь встретиться с Вашим Императорским Высочеством сегодня в 3 часа пополудни. Я охотно подтверждаю, что не опубликую материалов, включенных в официальные документы Объединенного Королевства Великобритании до получения согласия Вашего Императорского Высочества на опубликование.

Остаюсь Вашего Императорского и Королевского Высочества покорнейший слуга Питер Бисселл».

Это письмо указывает, следовательно, на то, что Бисселл, теперь подтолкнувший Торпе на его выступление в Палате Общин, установил связь с Голеневским в 1970 году, еще будучи членом британского парламента, и показал ему какие-то неопубликованные официальные документы, которые, казалось бы, могли поддержать притязания самозванца на имя убиенного Наследника Цесаревича.

Ген. ХОЛЬМСТОН

ЗАКАТ ФЕДАИЗМА

Военно-революционные методы «Малой войны» на территории Малой Азии так же стары, как старая история этого континента. Уже Библия повествует нам о партизанской войне древних народов. Методами этой же войны боролись сарацины против крестоносцев. Боролись арабы под предводительством легендарного английского офицера Лоуренса за свое национальное освобождение против Турции и этими же методами сражались во время Второй мировой войны, последователи «сионизма», т. е. первые колонисты «кнббута» боровшиеся и против оккупационной британской армии и против местных арабских племен.

Но с особым ожесточением и небывалой энергией методы «Малой войны», т. е. партизанская тактика боя, терроризм, саботаж, захват заложников и просто открытый «криминализм», начали развиваться широким веером, и то не только на территории Малой Азии, но и по всему земному шару, когда арабские народы, после програнной кампании 1967 года приступили к организации во всеарабском масштабе чрезвычайно сильного и жестокого партизанского движения под именем «феданизма». Это был революционный ответ арабских стран Израилю за програнную классическими методами войну 1967 года.

Напомним, что в вышеуказанном году армия Израиля блестящим «Блицкригом» в течение 6 дней разгромила соединенные вооруженные силы: Египта, Иордании, Сирии и Ирака. Разгромила в четыре раза превосходившего их силы противника. Погром был полный и сотни тысяч арабских беженцев бежали с поля сражения в соседние арабские страны и там искали защиты и приюта от победоносно продвигающегося Израиля. Часть этих беженцев нашла возможность, хорошо или плохо, но как-то включиться в нормальную жизнь братских народов, но большая часть, и то не десятки, а сотни тысяч, оказались за «бортом жизни», т. е. начали владеть жалкое, полуголодное существование в беженских лагерях. Бесправное существование под покровительством между-

народных комитетов Организации Объединенных Наций. И вполне понятно, что вся эта бесправная и полуголодная человеческая масса представляла идеальный резервуар для пополнения и мобилизации арабских партизанских отрядов для ведения военно-революционных действий против победоносного Израиля.

И началась борьба. Борьба жестокая, не на жизнь, а на смерть, всеми способами революционной войны, по всему фронту, как на территории Израиля, так и вне его государственных границ. Всюду и везде, где можно было бить по жизненным интересам сионизма, били фedaины вне принципов морали или международного права. Но палестинские партизаны не рассчитали ни своих собственных сил, ни упорства и могущества противника. Израиль не застыл в победоносной инерции, а по доктрине «зуб за зуб» начал отвечать на революционные акции фedaинов смелыми и жестокими контрмерами и массовой репрессией. Несколькими годами нечеловеческая по своей жестокости революционная борьба. И в этой войне Израиль выказал: государственную выдержку, военное искусство в контрпартизанской войне и огромное дипломатическое умение, и то в международном масштабе. А все это вместе взятое и привело в конце концов к почти полной ликвидации арабских военно-революционных партизанских сил. Эти силы сами своей плохо продуманной политикой и политическим авантюризмом заставили целый ряд арабских стран не только отказаться от помощи фedaинам, но и открыто приступить к полному ограничению или даже ликвидации палестинских военно-партизанских организаций на своих государственных территориях.

Фedaины, по мере роста их сил, начали себя чувствовать в приютивших их арабских государствах лучше, чем у себя дома; они начали строить «государство в государстве». Вмешиваться во внутреннюю политику хозяев дома и даже, как это имело место в Иордании, готовить военный переворот, целью которого было свержение с престола ко-

Однако, из того, что Голеневский написал о своих переговорах с Бисселлом в «Дэйли Миррор» от 31-го июля 1971 года, приходится вывести другое заключение.

«Мои впечатления от состоявшихся в Нью-Йорке 28-го июля и 3-го августа 1970 года двух встреч с distinguished членом Палаты Общин Питером Бисселлом, — сказано в этой статье Голеневского, — были вводными в заключение и трудно определяемыми. Я не мог отнестись равнодушно к тому, что некоторые документы, которые он мне показал, были подделками, несмотря на то, что они содержали требования о немедленной выплате мне 40 миллионов долларов, конфискованных капиталов моей семьи. Это, однако, не могло придать упомянутым документам хотя бы малейшую достоверность. Из них логически вытекало, что британские джентельмены никогда не оказали Российской Императорской Семье содействия к бегству из Сибири. Увидев эти фальшивки, показанные мне под предлогом оказания мне значительной помощи и поддержки, я был вынужден отвергнуть соглашение с distinguished Питером Бисселлом».

Голеневский затем включил в статью следующие выдержки из письма Бисселла от 6-го августа 1970 года:

«Я вынужден почтительно сообщить Вашему Императорскому Высочеству, что отказываюсь принять к сведению Ваше утверждение, согласно которому документы, полученные мною от Архива государственных документов департамента Ее Британского Величества по иностранным делам либо подделки, либо были мне переданы ради попытки правительства Ее Величества обмануть Ваше Императорское Высочество.

Я также делаю из этого вывод, что Ваше Императорское Высочество отказываетесь от какой-либо помощи правительства Ее Величества или личной помощи Ее Величества, Королевы».

Можно, следовательно, предположить, что Бисселл показал Голеневскому документы, опровергающие его притязания на принадлежность к Российской Императорскому Дому, но в то же время предложил ему материальную помощь Великобритании за те или иные, оказанные ей услуги.

Непонятно, почему Бисселл называл в письмах Голеневскому «Императорским и Королевским Величеством», как непонятно в этом темном деле многое другое, но, пожалуй, непонятнее всего закулисная роль Бисселла в выступлении Торпе.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

роля Хуссейна. Исходя из четвертой дисциплины десяти заповедей военного искусства, что первый и главный удар надо наносить по наиболее сильному противнику, Израиль начал акции военных репрессий по ликвидации партизанского палестинского движения от Египта, с территории которого, несмотря на такой водный барьер, как Суэцкий канал и его продолжение озера заливов Красного моря, который делил обе границы, непрерывно выходили партизанские «командос» и глубоко проникали вглубь территории Израиля, ведя там целый ряд разнообразных террористических актов. Военное командование Израиля решило, что самым действительным способом ответа на арабский террор — являются массовые репрессии воздушных налетов и приступило к систематическому бомбардированию, как прифронтовой полосы, так и глубокого египетского тыла.

Воздушные силы Египта и его слабая противовоздушная оборона пытались сдерживать налеты израильских эскадрилий, но потерпев полное воздушное поражение обратились за помощью к СССР. Советские МИГ-и, САМ-2 и САМ-3, и «электроника», конечно, сильно жал и ограничили возможности неприятельских воздушных экскурсий, но высокая квалификация израильских летчиков позволила им, как с моря, так и с суши, бомбардировать египетские военные объекты и терроризировать арабское население. Правительство вынуждено было эвакуировать город Суэц, целый ряд поселков и на большую глубину всю прифронтовую полосу. Даже в столице слышались воздушные тревоги и все правительственные здания, дворцы, госпитали и школы пришлось защищать мешками с песком и рыть траншеи и бункеры.

Целыми часами парализовалась жизнь в Каире, и Нассер, а главным образом его преемник Садат, поняли, что надо ликвидировать «вольность» партизанских набегов палестинских арабов или идти на новую и открытую войну с Израилем. Последняя была Египту не по силам, а продолжение партизанской войны и связанные с ней воздушные репрессии грозили вызвать стихийную народную революцию. И Египет принял решение приступить к полной ликвидации партизанских очагов. Три незаметных и прошедших без оглашения в прессе исторических факта заставили, повидному, Египет подчиниться голосу благоразумия и приступить к разоружению феданнов.

Первый факт это, когда смелой операцией израильских «командос» была выведена из глубины Египта вся аппаратура радиоэлектроники, сигнализирующая приближение неприятельских воздушных сил. Это было замечательное достижение подсоветской военной технологии и специальная американская комиссия прилетела изучать это последнее слово противовоздушной обороны. Второй факт, это когда после целого ряда неудачных воздушных сражений для египетской авиации, которые она относила к худшей конструкции аппаратов МИГ в сравнении с французским Мираж, советские летчики на личном примере решили доказать, что вина не в «МИГ-ах», а в самих египетских летчиках, и поднялись сами на встречу противника — и принудили его к отступлению. Но когда на следующий день против МИГ-23 противник вылетел на усовершенствованных в Тель Авиве американских Фантомах, то произошла короткая, несколько минутная схватка, в результате которой три МИГ-23 было сбито при одновременной потере двух Фантомов. Пришло распоряжение, заступающее советским летчикам принимать непосредственное участие в воздушных боях. Но, может быть, что Москва начавшая, вследствие внутреннего экономического кризиса политику экономического сближения, и то не только с Америкой, но и с Европой, и, в частности, с Западной Германией, не хотела из-за «египетского вопроса» осложнять свое дипломатическое положение. Приблизительно к этому же времени относился и «кризис» между двумя правительствами из-за, так называемых, «советских инструкторов». Несколько тысяч советских офицеров было отозвано в СССР, но этот неожиданный «кризис» во всяком случае ни в какой мере не нарушил советского стратегического положения в Средиземном море.

И, наконец, совершенно неожиданно на Ближнем Востоке распространились упорные слухи, что Израиль, после ряда удачных опытов в пустыне Синай создал новое, «секретное оружие», од-

ной бомбы которого вполне достаточно, чтобы разбить Ассуанскую дамбу, что вызвало бы затопление половины Египта. Слухи шли так далеко, что уверяли, что поэтому Ассуанские резервуары из предосторожности не наполняются полностью, а только до 65% своей вместимости. До сих пор никто не доказал правдивость этих сенсационных слухов, но никто их также и не опроверг.

Египет — большая страна и с большой, в несколько сот тысяч армией, а потому ему было сравнительно легко обуздать расположенных на его территории палестинских партизан и в конце концов, окончательно ликвидировать фэданский вопрос. Теперь почти вся тяжесть партизанской войны палестинских арабов перешла на территорию Иордании, Ливана и отчасти Сирии. Ирак, как не имеющий общей границы с Израилем, принужден был ограничиться лишь посредственной помощью палестинским партизанам. И со стороны Израиля теперь вся тяжесть репрессивных ударов обрушилась на вышеуказанные арабские государства.

Здесь, как уже было сказано выше, фэданны своей политикой «государства в государстве» сами помогли неприятелю. В Иордании фэданы были многочисленны, прекрасно организованы и вооружены. Кроме легкого автоматического оружия, пулеметов, ручных гранат, у них были минометы, легкие танки и артиллерия. Они решили, что консервативный король мешает им делать патристическую революционную работу. Начались заговоры и военно-политические столкновения, которые постепенно, вследствие законов природы войны, перешли в открытую гражданскую братоубийственную кампанию. Положение короля было тяжелое. Дипломатическое и моральное давление арабского мира, сочувствие части его населения делу фэданов и сравнительное «равенство» сил, ибо на помощь местным фэданам спешили партизаны из других соседних арабских стран. Верные королю бедуны с трудом вели войну на всех фронтах. Участвовали и воздушные силы.

В танковых боях, где на помощь фэданам пришли регулярные танковые соединения сирийской армии, иорданские танки английского производства оказали качественно выше сирийских танков советской конструкции. И в это тяжелое для короля время категорический ультиматум соседнего заинтересованного иностранного государства заставил сирийское правительство отозвать свои регулярные части и предоставить палестинских фэданов своей собственной участи. После трехнедельной кампании король Хуссейн победил и этим была решена судьба палестинских партизан в Иордании, а вслед за ней и в Сирии. И таким образом для активности палестинских партизан остался единственный плацдарм — территория республики Ливана, откуда и начались последние арьергардные бои фэданов.

Но Израиль твердо решил покончить и с этим последним оплотом палестинского партизанского движения и вот в течение последних недель, мы были свидетелями нового тяжелого военно-политического конфликта на границах Израиля—Ливан и вызванного, как следствие этого, внутреннего кризиса в ливанской республике. Положение Ливана, этого последнего «исходного положения» активности фэданов, было чрезвычайно тяжелое. Государство со смешанным населением — христиан и мусульман — количеством в 2.950.000 и с небольшой армией в 14.250 солдат, должно было господствовать над трехсоттысячной палестинской беженской массой, из которых около 180.000 сосредоточено в нескольких беженских лагерях и таким образом, как мы уже говорили выше, держат в руках этот огромный «резервуар» постоянного пополнения и революционной динамики. Беженцы расположены в лагерях в предместьях Бейрута, в Санде, Тире, Триполи, Бекаа, Нар эль Баред и Аин эль Хелез. Главные силы фэданов входят в организации: Фат Сайка, подчиняющиеся командованию, находящемуся на территории Сирии; организация Ф.П.Л.П., или «Фронт популярного освобождения Палестины»; организация Ф.Д.П.Л.П. — «Фронт демократического и народного освобождения оккупированных арабских земель». Все вооруженные силы фэданов, прекрасно обученные и дисциплинированные — в количестве от 6.000 до 7.000 человек, к которым могут сейчас же присоединиться другие 6.000 бойцов, квартирующихся в границах Сирии, что они и пытались сделать во время последних боев, пе-

БИБЛИОГРАФИЯ

Роман Гуль «ОДВУКОНЫ». Изд. «Мост», Нью Йорк, 1973.

С Романом Борисовичем Гулем, редактором «Нового Журнала», произошло то же, что и со СБОНР-ом. Пользуясь терминологией Г. Климова, — он «поправился». Сменевеховец, веривший, что НЭП приведет Россию к строю «трудовой демократии», соратник Керенского в эмиграции — превратился в публициста во многом единодушного с почвенной контрреволюционной эмигрантской массой. «Одвуконь» — сборник статей Гуля последних лет — служит этому неопровержимым доказательством, но и не единственным (достаточно вспомнить его ценнейшие выступления по вопросу об автокефалии, о которых неоднократно писалось в «Нашей Стране»).

Книга открывается довольно известной статьей «Читая «Август Четырнадцатого», содержащей малоубедительную критику литературных приемов Солженицына — его словотворчества и «далецины», к которым впрочем сам же Гуль никак не брезгает прибегать (см. хотя бы заглавие «Одвуконь»). Но очерк ценен, главным образом, правильным пониманием контрреволюционного и национально-почвенного значения Нобелевского лауреата. Прав Гуль и в том, что главное действующее лицо этого первого узла — верный монархист генерал Самсонов, а не Ворытичев.

Как справедливо отмечает Гуль, философия «Августа четырнадцатого» антиреволюционна и «переключается» с таким же взглядом на историю Юрия Живаго, Пастернака. И оба они перекликаются с Достоевским и Бердяевым (поры его знаменитой «Философии неравенства»). Читая последний труд Солжени-

рейды границу Ливана и заняв ряд пограничных городков и деревень, но принужденных однако вернуться в исходное положение», под давлением нового ультиматума соседней державы.

Всей этой потенциальной массе палестинских арабов и «регулярным» силам партизан со стороны Ливана может быть противопоставлена небольшая ливанская регулярная армия, наземные силы которой равняются 13.000 солдат и которые сведены в 9 батальонов пехоты, 3 батальона артиллерии, 2 танковых батальона, 2 разведывательных батальона и один батальон «командос». Вооружение главным образом французского происхождения, а именно: 40 легких танков типа А.М.Х. 13, несколько танков английского производства типа «Нентурион». Имеются югославские противовоздушные орудия, бельгийские пулеметы и американские винтовки М-16. Воздушный флот численностью в 1000 солдат состоит из одной эскадрильи истребителей (10 аппаратов) французские Мираж-3С. Одна эскадрилья вертолетов французского производства (Алуетте) и одна эскадрилья английских Хунтер. Морской флот ничтожен — 250 моряков, имеющих в своем распоряжении три патрульных моторных лодки. В резерве можно считать 5.000 полиции, жандармерии и национальной гвардии, весьма слабого с боевой точки зрения военного материала.

И вполне понятно, что после трехнедельной «кампании», не приведшей к решающему результату, ливанское правительство под давлением «братских» посредников решило искать политического компромисса, по которому фэданы сохранили свою автономную организацию, но приняли обязательство ограничить свою мобилизацию, дальнейшее вооружение и не вести никаких активных партизанских акций вне территории Ливана. Таким образом партизанская деятельность фэданов оказалась «замороженной» на границах Ливан-Израиль.

Гражданская война в Ливане и ряд министерских кризисов были результатом небывалой по своей смелости и талантливости организации, акцией «командос» Израиля, которую можно сравнить только с подобной же акцией ерштурмфюрера Скорцени в 1944 году, приведшей к освобождению арестованного итальянцами Муссолини. Ночью на быстроходных моторных лодках «командос» подошли к внешнему рейду Бейрутской гавани, высадились, и «сняв» несколько патрулей ливанской морской пехоты, сели на приготовленные грузовики с ливанскими полицейскими

цына, во многих местах кажется, что читаешь Ивана Солоневича. То же чувство возникает и при чтении некоторых пассажей Гулевского очерка.

«Две «черни» исторически несут наибольшую ответственность за гибель России. Одна «чернь» — верхняя, двор царя, окружение трона. Другая «чернь» — нижняя, революционное подполье, бевсовщина... В истории России эта верхняя «чернь» убила Пушкина, сопротивлялась реформам Александра II... А когда, отрекшийся от трона Николай II оказался всеми покинут, кроме двух-трех лиц, он записал в дневнике: «... везде трусость и измена». Это было именно — о верхней «черни». Эту верхнюю «чернь» Солженицын намечает в характерах близких ко двору генералов — Жилинского, Ренненкампа, Ключева, Янушевича, Данилова (протее Сухомлинова) и некоторых других генералов — бонвиванов вплоть до Великого Князя Николая Николаевича».

Прекрасны заключительные слова Гуля: «Что ж выносит читатель из этой монументальной исторической эпопеи Солженицына? Он выносит заражение какой-то сыновней, кровной, религиозной любовью к переживающей свой апокалипсис России... При чем Россия Солженицына это больше чем государство, чем страна, нет, это некая русскость, разлитая в мире, в ее лучшем и духовном чувствовании».

Статья «Цветаева и ее проза» открывает образ поэтессы, прямо противоположный тому, который преподносит нам советское литературоведение. В 1938 г. Марина Цветаева вернулась из Франции в Россию. В 1941 году она — нищая, голодная, лишенная возможности писать — попала в дикую провинциальную глушь, на Каму, в Елабугу. Там ей предложили место судомойки в писательской (слабужской!!!) столовой. Цветаева — повесилась. «Гуль, я не люблю земной жизни, никогда ее не любила... Я люб-

номерами и проникли в центр города, в место расположения главной квартиры фэданов. После короткой схватки, расстреляв всех главарей, охрану и выдержав столкновение с полицией, которая потеряла около 30 человек, «командос», унося с собой одного раненого, отошли в порт и часть на моторных лодках, а часть на притевешиках за ними вертолетах вернулись в Израиль. Это и была последняя бомба, приведшая к взрыву гражданской войны в Ливане и к ликвидации последнего оплота палестинских партизан. Таким образом Израиль выиграл и четвертую войну против арабов. Три классических и одну противопартизанскую.

Можно с разных точек зрения подойти к вопросу Израиля, к его борьбе с арабами. С точки зрения Библии и мистики, истории и политики. И, наконец, с точки зрения исключительно военной, а именно: географического и стратегического положения Израиля и его оперативных возможностей. Меня, как профессионального солдата, интересует последнее, но я считаю, что каждый офицер Генерального Штаба, изучающий историю военного искусства, должен обратить сугубое внимание на все четыре военных похода вооруженных сил Израиля.

Америкацы, несмотря на свою превосходную военную технику, в конце концов, не справились с партизанским движением вьетконгов. Израиль сломал «хребет» арабским партизанам. Немцы блестящим «блицкригом» в течение 6 недель разбили соединенные силы союзников: французов, англичан, бельгийцев и голландцев. Израиль в течение 6 дней разгромил соединенные силы арабских стран: Египта, Иордании, Сирии и Ирака. Противника, который в четыре раза превосходил его силы. Конечно, перед немцами стояли классические армии наиболее испытанных солдат Европы, но ведь и арабы никогда не считались плохими солдатами. И вот почему, я думаю, что читатель вероятно захочет ознакомиться с организацией этой победоносной армии. С работой ее Генерального Штаба, с его методами мобилизации, планирования и командования, а главное, с методами воспитания, в условиях полной демократии, духа этого солдата, который во всех четырех походах, имевших совершенно разный военный характер, поставил себя на высокий пьедестал солдатской выдержки, доблести и значительной инициативы. Я и предполагаю этой армии посвятить одну из ближайших моих статей.

Ген. ХОЛЬМСТОН

† В воскресенье 8-го сего июля в 3-ю годовщину кончины

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНЫ СЕРИКОВОЙ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (№117 3541) после Божественной Литургии будет отслужена ПАНИХИДА,
о чем сообщает муж, сын и невестка

лю небо и ангелов: там и с ними бы я умела». Так писала Цветаева из Чехословакии.

Для Цветаевой искусство, как дело жизни поэта, было свято. «Поэт — эмигрант Царства Небесного». Звание поэта — говорит Гуль она несла как данное ей Богом. «Искусство свято... — писала Цветаева. — О святости искусства у атенстов речи быть не может, он будет говорить либо о пользе искусства, либо о красоте искусства. Посему настаиваю, речь моя обращена исключительно к тем, для кого — Бог — грех — святость — есть». И с этой высокой высоты Цветаева как-то обронила об Эрэнбурге: «Циник не может быть поэтом».

Как это поразительно сходится с достоевско-солженицынской формулировкой об обязательной нравственности всякого подлинного искусства! И как это противоречит воззрению одного из духовных отцов теперешнего НТС — Михайловского, который говорил: «Эстетика это Канн, который может убить Авеля — этику». Или Блока, писавшего: «Искусство есть Ад».

Вот какими словами описывает поэтесса приезд Государя на открытие русского музея скульптуры в Москве, директором которого был отец Цветаевой.

«Старки, старики, старики. Ордена, ордена, ордена. Ни лба без рытвины, ни груди без звезды. Мой брат и муж здесь естинственно молодые. Группа великих князей не в счет, ибо это именно группа: мраморный барельеф. Мнится, что сегодня вся старость России притекла сюда на поклон вечной юности Греции». (Как это напоминает горькие слова статс-секретаря С. Крыжановского ближайшего помощника Столыпина: «Основная язва нашего старого бюрократического строя — засиде на верхах власти расслабленных старцев»).

«Бодрым, ровным, скорым шагом, с добрым радостным выражением больших голубых глаз, вот-вот готовых рассмеяться и вдруг — взгляд — прямо на меня, в мои. В секунду я эти глаза увидела: не просто голубые, а совершенно прозрачные, чистые, льдистые, совершенно детские».

Глубокий plungeon дам, живое и плавное опускание волны.

За Государем — ни Наследника, ни Государыни нет.

Сонм белых девчеч... Раз... две... четыре...

Сонм белых девочек? Да нет — в эфире Сонм белых бабочек? Прелестный сонм Великих маленьких Княжен».

А не выражают ли следующие слова Цветаевой извечную концепцию России как «Дома Пресвятой Богородицы»? «В России меня лучше поймут», — писала поэтесса. — «Но на том свете меня еще лучше поймут, чем в России. Совсем поймут. Меня самое научат меня совсем понимать. Россия только предел земной

понимаемости. За пределами земной понимаемости России — беспредельная понимаемость не-земли. «Есть такая страна — Бог, Россия граничит с ней». Так сказал Рильке, сам тосковавший везде вне России по России, всю жизнь. С этой страной Бог — Россия по сей день граничит...»

В очерке о «Докторе Живаго» Гульметко останавливается на его трех главнейших (для нас) характеристиках: 1) Русскость. «Роман затоплен такой изобразительностью русского слова и подчас такой словесной игрой и как будто бы мелочами, которые понять, оценить, естественно, может только тот, для кого русский язык — язык матери и Россия — родина». 2) Отрицание революции и марксизма. Для Пастернака революция это — «кровавая коломатина и человекоубоина». «Марксизм и наука? — говорит Живаго встреченному им большевику Самдевятову. — Марксизм слишком плохо владеет собой, чтобы быть наукой. Науки бывают уравновешенные. Марксизм и объективность? Я не знаю течения более обособленного, обособившегося в себе и далекого от фактов, чем марксизм». 3) Его христианство. «Пастернак-художник и Пастернак-человек мыслит о мире в христианских категориях».

Статья о Георгии Иванове — этом типичном блудливом представителе «ордена русской интеллигенции» — содержит интересное свидетельство о двойственности двух русских поэтов по отношению к русскому царю и русской монархии. «В политически-правых кругах эмиграции строки Иванова — «хорошо, что нет царя» — «не изнемог в бою орд двуглавыи, а жутко, унизительно издох», вероятно, вызывают внутреннее негодование. Но тот же Георгий Иванов — автор прекрасного стихотворения о Царской Семье, которое может быть вызывает отрицательное отношение уже с другой стороны — со стороны принципиальных республиканцев:

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие печальные лица
И как это было давно.
Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны —
Наследник, Императрица,
Четыре Великих Княжны.

Эта та же история, как с Андреем Белым. Страшный «потрясатель основ российской империи», славословящий буревую стихию революции, скиф, «левый эс-эр», Белый в Берлине, увидав у Марины Цветаевой на столе фотографию Царской Семьи, взял ее, говоря: «какие милые... милые, милые, милые!.. Люблю тот мир!»

Остальные очерки о Светлане Алилуевой, Эрэнбурге, Корякове, Ржевском и многих других одинаково интересны и питательны.

О. Бартегов

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Нужно прежде всего спасти Россию, которая истекает кровью и гибнет. Это первейшая и главнейшая задача». Так говорил Кутепов. Но он не только говорил.

Эта задача требовала новые пути борьбы. И «кутеповцы» первыми начали свои походы в глубь России. Великое мужество и горячее сердце надо иметь, чтобы идти на борьбу в одиночку. Сурово и просто провожал Александр Павлович своих «походников», сурово и просто они шли на свой подвиг. Некоторые ходили по много раз. Как мало мы о них знаем!

«Каждый на доблестных примерах своих предков должен учиться служить родине» (Кутепов). Кутеповские походники — вот наш пример.

Литература — это власть неизвестной силы, могущей оказывать на человеческий дух влияние положительное или отрицательное, ангельское или дьявольское.

Дважды неправ Поль Валери утверждавший, что «цель литературы равно как и цель жизни — неопределенна». Цель литературы — ангельское воздействие на человеческий дух. Цель жизни — спасение души и душ.

Научные труды обращены преимущественно к уму читателя. Литературные — к его воображению и чувствам.

Мы можем чувствовать красоту, можем ею восторгаться, но вряд ли она поддается анализу, рассудочному познанию.

Незаинтересованное творчество, пытающееся передать искру абсолютной красоты — только оно одно может считаться литературой.

Красота — по выражению Габриэлы Мистрал — это тень Бога, отраженная на Вселенной.

Только через динамический индивидуализм возможен доступ к сущности литературы. К прикосновению и наслаждению божественной тенью.

Мы, политические эмигранты — отесненные личности (Д. Р.), но наша родина блестит и горит и болит в глубине каждого из нас. Ее-то не отеснить.

Нам надо добиться такой манеры жить, чувствовать, делать и понимать, чтоб она действительно была направлена к цели быть больше, а не быть больше. (Разумеется, быть, а не казаться).

Нам надо быть больше, ибо наша цель монументальна: свержение вражеской

советской власти при одновременном сохранении территориального единства России. Нам надо быть больше, ибо даже многие антикоммунисты не сочувствуют нашей цели.

«Если советский режим будет свержен, Россия завоюет весь мир. При замечательных способностях русского народа, высоко эффективный режим повел бы его к такой экспансии, которую можно единственно сравнить с экспансией Римской Империи. Американская секретная служба должна посвятить себя консолидации советского режима. Я считаю, что борьба против русского коммунизма в настоящий момент является антиамериканской акцией». Эти сногшибательно красноречивые слова американского писателя Мак Рейнольдса были напечатаны во втором номере испанского издания журнала «Planète».

Освободить Россию от коммунизма и советчины, сохранить ее территориальное и духовное единство, восстановить православную, народную монархию — многие скажут, что это совершенно невозможная задача, что для ее реализации нужно чудо. Ответим им словами Шекспира: «Поверь, Горацио, что на земле и в небе более чудес, чем снилось всей людской премудрости».

Только чудо спасет Россию. Упорство — мать чудес. Так будем же упорствовать до гроба.

Для Христа нет задач «неподым». Вот только нам надо добиться (з а с л у ж и т ь), чтоб снова был «с нами Бог». Служить России, это — в первую очередь — заслужить перед Богом.

Ангелы спасли б Россию, но только они не любят драться в одиночку. А мы все нежмемся на ядовитых перинах удобства, малодушия и греха.

Божественное откровение: вот ключ, который мы можем успешно применить ко всем делам и мыслям общественной и интеллектуальной жизни.

«Моральные качества крупных личностей имеют большее значение для человечества, чем их интеллектуальное творчество» (Эйнштейн).

Мы можем быть сверх-умными и сверх-беззаветно-храбрыми, но если наши моральные качества не будут отвечать требованиям Божественного откровения — не видать нам отчизну раскрепощенной.

Мы должны объединиться не для общественной деятельности, а для войны. Наша цель — НЕ стать общественными деятелями, а превратиться в солдат России, в кутеповских походников.

П. САВЕЛЬЕВ

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 164

РАКОВЫЙ КОРПУС

Озеленились и деревья вдоль тротуара, но лишь настолько, чтобы не скрыть собою домов — одноэтажных, прочно каменных неспешливо построенных неспешливыми людьми. Олег посматривал с завистью: и живут же какие-то счастливики в этих домах! Шли удивительные кварталы: широченные тротуары, широченные бульвары. Ну да какой город не понравится, если смотреть его розовым ранним утром!

Постепенно кварталы сменялись: не стало бульваров, обе стороны улицы сблизились, замелькали дома торопливые, не гонкие за красотой и прочностью, эти уже строились, наверно, перед войной. И здесь Олег прочел название улицы, которое показалось ему знакомым.

Вот откуда знакомым: на этой улице жила Зоя!

Он достал блокнотик из шершавой бумаги, нашел номер дома. Стал опять смотреть в окно и на замедлении трамвая увидел сам дом: разнооконный, двухэтажный, с постоянно распахнутыми или навсегда выломанными воротами, и во дворе еще флигельки.

Вот, где-то здесь. Можно сойти.

Он совсем не бездомен в этом городе. Он зван сюда, зван девушкой!

И продолжал сидеть, почти с удовольствием принимая на себя толчки и громыхание. Трамвай был все так же неполон. Против Олега сел старый узбек в очках, не простой, древне-ученого вида. А получив от кондукторши билет, свернул его в трубочку и затянул в ухо. Так и ехал, а из уха торчал скруток розовой бумаги. И от этой незамысловатости при въезде в Старый город Олегу стало еще веселее и проще.

Улицы еще сузились, затеснились маленькие домишки, сбитые плечо к плечу, потом и окна у них исчезли, потянулись высокие глинобитные глухие дувалы, а если выше их выставлялись дома, то только спинами глухими, гладкими, обмазанными глиной. В дувалах мелькали калитки или тоннелики — низкие, согнувшись войти. С подножки трамвая до тротуара остался один прыжок, а тротуары стали узкие в шаг один. Улица падала под трамваем.

И вот, наверно, и был тот Старый город, куда ехал Олег. Только никаких деревьев не росло на голых улицах, не то, что цветущего урюка.

Упускать дальше было нельзя. Олег сошел.

Все то же мог он теперь видеть, только со своего медленного хода. И без трамвайного дребезжания стало слышно — слышно железное какое-то постукивание. И скоро Олег увидел узбека в черно-белой тюбетейке, в черном стеганом ватном халате и с розовым шарфом по поясу. Присев на корточки среди улицы, узбек на трамвайной рельсе одноколейного пути отбивал молотком окружность своего чекмена.

Олег остановился с умилением: вот и атомный век! Еще и сейчас тут, как и в Уш-Тереке, так редок металл в хозяйстве, что не нашлось лучше места, чем на рельсе. Следил Олег, успеет ли узбек до следующего трамвая. Но узбек несколько не торопился, он тщательно отбивал, а когда загудел снизу встречный трамвай, постороился на полшага, переждал и снова присел.

Олег смотрел на терпеливую спину узбека, на его поясной розовый шарф (забравший в себя всю розовость уже поглубевшего неба). С этим узбеком он не мог переброситься и двумя словами, но ощутил его как брата-работягу.

Отбивать чекмень весенним утром — это разве не была возвращенная жизнь? Хорошо!..

Он медленно шел, удивляясь, где же окна. Хотелось ему заглянуть за дувалы, внутрь. Но двери-калитки были закрыты, и неудобно входить. Вдруг один проходник просветил ему насквозь. Олег нагнулся и по сыроватому тоннелю прошел во двор.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«РОССИЯ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Редакция газеты «Россия» опубликовала обращение к читателям, в котором написала, что состояние здоровья издателя и редактора этой газеты Г. Б. Александровского, пострадавшего в автомобильной катастрофе, не даст ему в течение долгого времени возможности вернуться к исполнению его обязанностей и что редакция поэтому заинтересована в установлении контакта с лицами, которые пожелали бы взять на себя продолжение издания.

ПОХИЩЕНИЕ САМОЛЕТА

Нам пишут из Мюнхена:

Московская «Красная звезда» сообщила, что генерал-майор Виктор Сероштан трагически погиб при исполнении служебных обязанностей.

По полученным здесь сведениям, погибший советский генерал был одним из пассажиров самолета ТУ-104, летевшего над Сибирью. Во время полета неизвестными лицами была сделана в районе Читы попытка похищения самолета, о которой пилот успел сообщить по радио. Повидимому экипаж или некоторые пассажиры пытались противодействовать похитителям, но никакие подробности не известны. Самолет потерял направление и рухнул. Весь экипаж и все пассажиры, в том числе и участники попытки похищения — всего 40 человек — были убиты.

А. СИНЯВСКИЙ

Нам пишут из Лондона:

Эмигрировавший в ноябре 1972 года из СССР в Израиль и переехавший оттуда в Англию бывший советский еврей Игорь Голомшток сообщил лондонским газетам, что его друг, проживающий в Москве после освобождения из советского лагеря писатель Андрей Синявский, получил согласие советских властей на выезд из СССР во Францию, как для себя, так и для своей жены и 8-летнего сына.

Синявский был арестован в 1965 году и обвинен в опубликовании за границей своих произведений под псевдонимом Абрама Терца. Рукописи этих произведений были вывезены из СССР во Фран-

цию полькой, ставшей по мужу французской гражданкой, и переданы выходящему в Париже польскому эмигрантскому журналу «Культура», опубликованному как русский текст, так и перевод этих произведений на польский язык. Синявский был приговорен к семи годам заключения в лагере, но освобожден досрочно.

Сорбоннский университет в Париже пригласил его прочитать цикл лекций о литературе.

ВООРУЖЕННОЕ НАПАДЕНИЕ

Нам пишут из Мюнхена:

Сберегательная касса № 7811 в Москве подверглась попытке вооруженного ограбления. Угрожая огнестрельным оружием, двое мужчин вошли около полудня в помещение кассы и потребовали от кассира выдачи денег и ценностей. Женщина-кассир включила существовавший в кассе сигнал тревоги. Между служащими кассы и неизвестными возникла перестрелка, во время которой один из неизвестных был убит, а второй бежал, но, по полученным сведениям, был вскоре задержан.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Вашингтонский корреспондент «Нью Йорк Таймс» Бернард Гвертцман сообщил, что во время пребывания Генри Киссингера, советника президента Никсона, в Москве он получил от Брежнева заверение, что Советский Союз не будет препятствовать ежегодной эмиграции от 36 до 40 тысяч евреев из СССР и не будет взимать с них установленной в прошлом году высокой выездной пошлины, исчисляемой в зависимости от полученного этими евреями образования.

Тогда же Киссингер передал Брежневу список 1000 евреев, которым СССР до сих пор отказывал в возможности эмигрировать; в этот список были включены 42 еврея, заключенные в советских тюрьмах и лагерях, в частности за попытку похищения советского самолета. По словам сотрудника «Нью Йорк Таймс», Брежнев ответил, что он рассмотрит переданный ему Киссингером список.

По сведениям из того же источника, еврейские организации в Соединенных Штатах полагают, что большинство перечисленных в списке Киссингера советских евреев, в том числе все 42 заключенных, получат возможность эмиграции из СССР до предстоящего свидания Брежнева с Никсоном.

**

«Наша Страна» признает и защищает право каждого человека на свободный выезд из страны в другую. Это относится и к евреям, желающим эмигрировать из СССР в Израиль или в Соединенные Штаты. Защита их интересов еврейскими организациями не вызывает возражений. Однако, переговоры Киссингера с Брежневым о судьбе советских евреев были обращением правительства Соединенных Штатов к Советскому Союзу. Исключительная концентрация внимания Вашингтона на судьбе

советских евреев, при полном пренебрежении к положению русских и всех остальных обитателей СССР, кажется «Нашей Стране» несправедливой и односторонней.

НОВЕЙШИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший матрос советского рыболовного судна «Вишера», которое в прошлом году вышло из Черного моря, прошло Босфор и Дарданеллы, достигло Греции, где капитан и экипаж были признаны политическими эмигрантами, 24-летний грузин Павел Сиордия вернулся из Соединенных Штатов в СССР. Он сделал это под влиянием письма своей матери, посоветовавшей ему обратиться в Нью Йорке к советской миссии в Организации Объединенных Наций и сообщившей ему адрес этой миссии, а также, вероятно, последовав примеру другого матроса того же судна Александра Суслова, который также недавно репатрировался в Советский Союз.

Материальное положение Сиордии в Америке было благоприятным. Он жил в русской эмигрантской семье, работал на постройках и зарабатывал 120 долларов в неделю, уже по вычете всех взимаемых с заработка налогов.

После получения письма матери он, по словам ее товарищей по работе, начал задумываться и много пил. Из Фривуд Эйкста в штате Нью Джерси, где он жил, его в советскую миссию отвезли в автомобиле два его знакомых — болгарин и молодой американец русского происхождения. В здании миссии советчики немедленно сфотографировали не только Сиордию, но и приехавших с ним людей.

Советская миссия сообщила американскому Федеральному Бюро Расследований желание Сиордии вернуться на родину. Бюро допросило возвращенца и убедилось в том, что он принял решение добровольно.

**

В Вашингтоне состоялась перед Белым Домом демонстрация в защиту заключенного в психиатрической лечебнице в СССР бывшего советского генерала Петра Григоренко.

Демонстрация была организована группой американской антикоммунистической молодежи. В ней участвовали новейшие эмигранты из СССР: Вероника Туркина, Юрий Штейн, Виктор Кабачник и Александр Есенин-Вольпин.

Желая предотвратить превращение демонстрации из защиты Григоренко в выступление не только против СССР, но и против русского народа, организаторы демонстрации предупредили, что они не допустят во время демонстрации никаких других требований, кроме освобождения заключенных в СССР, в частности лозунгов по вопросу о национальностях, населяющих Россию.

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по

«ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

вышла п я т а я лекция под названием
МОСКОВСКАЯ РУСЬ XIV-XVI ВВ.

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:
Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена 4.00 (новых) песо.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
 - Квартирный вопрос вообще
- Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ЕЛЕНА С. ШПАКОВСКАЯ- ПИССОРНО

б е с п л а т н о е

лечение корней зубов,

endodoncia, технические работы, бор-машина ultra-sonico. Подробности и предварительная запись в Толстовском Фонде по понедельн. и четвергам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

Студенты

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina
В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.